

Обвинения

Вне всяких сомнений, слова Ван Ханя произвели сильное впечатление на культиваторов, сражавшихся с вивернами. Они тут же взялись за дело серьезно, используя сильнейшие техники.

До этого они явно не особо старались. Но теперь появилась причина побыстрее отделать от виверн.

Вскоре виверны пустились наутек, а их рев эхом разносился на многие мили вокруг.

Не пускаясь в погоню, старейшины быстро опустились на землю. Слова о Молодой Траве Мудрости вызвали у них прилив энтузиазма. Никто не хотел упускать такую возможность. Даже несколько дюжин были бы целым состоянием, что уж говорить о нескольких тысячах. Кому теперь было дело до этих виверн?

Видя энтузиазм окружающих Цзян Чэнь рассмеялся про себя:

Эти старики хитры и коварны. Изображали активную деятельность, а на самом деле сражались спустя рукава. Все ждали, пока остальные потратят силы и плели друг против друга интриги. Похоже, в Области Мириады борьба сект часто принимает такие формы.

Цзян Чэнь знал, что эти старейшины устроят ему немало неприятностей, желая заполучить Молодую Траву Мудрости.

К счастью, я готов к такому повороту событий. Цзян Чэнь спокойно молчал.

У Хэнь прятался за спинами остальных старейшин, но то и дело коварно поглядывал в сторону Цзян Чэня. Он был удивлен:

Да какого же хрена Цзян Чэнь так удачлив? Сперва нашел траву небесного уровня, а потом несколько тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости? Ему что, с младых лет благоволят небеса?!

Хотя У Хэнь был в ярости, им овладели смешанные чувства. Он не знал, что делать: тоже предъявить обвинения Цзян Чэню или промолчать? Если он встрянет в это дело, посторонние могут узнать о траве небесного уровня. Даже если у Цзян Чэня окажется несколько тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости, ему-то уж точно они все не достанутся. Но, если он не вмешается сейчас, после того, как они покинут Гору Мерцающий Мираж, добраться до Цзян Чэня будет куда труднее. Так что У Хэня терзали муки выбора.

А вот Старейшина Чэнь из Дворца Священного Меча без обиняков бросил обвинения в лицо соперникам:

— Старейшина Юнь Не, все знают, что Королевский Дворец Пилюль выгораживает своих, но уж в этом-то случае это уже не идет ни в какие ворота, не правда ли?

Юнь Не усмехнулся:

— Это твой-то Дворец Священного Меча будет обвинять нас в бесстыжем выгораживании своих? Да нам до вас еще далеко!

Старейшина Чэнь нетерпеливо махнул рукой:

— Тут все самоотверженно трудились, чтобы прогнать виверн, а твой ученик присвоил себе все богатства. Так не пойдет!

— Именно, Старейшина Юнь Не. Не годится, чтобы все безвозмездно приходили на выручку твоим ученикам всякий раз, когда они облажаются! — добавил Старейшина Тань Лан из Секты Трех Звезд.

— Неужели все поверили голословным обвинениям Ван Ханя? Может ли такое быть, чтобы у Цзян Чэня оказались несколько тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости? — гневно отверг обвинения Юнь Не.

Ему тут же возразил старейшина из Секты Кочевников:

— Если бы это было неправдой, вряд ли бы братец Ван Хань стал бросаться такими обвинениями.

Этим старейшиной был У Хуэй. Поскольку он не знал о траве небесного уровня, он просто по привычке выступил против Королевского Дворца Пилюль.

Вскоре Дворец Священного Меча, Секта Кочевников и Секта Трех Звезд выступали против Королевского Дворца Пилюль единым фронтом, стараясь надавить на них. Юнь Не едва заметно улыбнулся:

— У нас осталось еще три дня. Если все хотят тратить время впустую, болтая на этом самом месте, сей старик с радостью составит вам всем компанию.

Старейшина из Секты Темного Севера постарался уладить ситуацию:

— Думаю, нам нужно прекратить эти споры. Правда это или нет, у каждого была возможность пожить на Горе Мерцающий Мираж. Нам не пристало считать чужие богатства. Полагаю, нам стоит подумать о том, как добраться до тех островов.

Старейшина Чэнь презрительно фыркнул:

— Секта Темного Севера и Королевский Дворец Пилюль — все равно что одна семья. Если ты решил проявить великодушие, это еще не значит, что все остальные должны быть такими же щедрыми. Этот Цзян Чэнь привел сюда этих виверн и вынудил всех собравшихся выложиться на полную, а всю добычу присвоил себе? Разве такое допустимо? По-моему, раз уж мы разделили ответственность, нужно разделить и добычу. Все со мной согласны?

Окружающие были склонны согласиться, настолько заманчива была Молодая Трава Мудрости. Даже Великий Чертог хранил молчание. Хоть они и купили у Королевского Дворца Пилюль Пилюлю Долголетия, они все равно не могли устоять перед тысячей стеблей Молодой Травы Мудрости.

Старейшина Сян Гань молча улыбался, явно не горя желанием замять эту историю. А вот Сян Цинь уже открыл рот, собираясь высказать в защиту Цзян Чэня. К несчастью, ему пришлось проглотить слова, когда он увидел, как Сян Гань сверлит его взглядом; ему оставалось лишь почесать голову и виновато посмотреть на Цзян Чэня. Сян Цинь был благодарен Цзян Чэню за то, что благодаря нему его дед, Сян Вэньтянь, мог прожить еще несколько сотен лет.

Так что, несмотря на поддержку Секты Темного Севера, Королевский Дворец Пилюль оказался

в меньшинстве. Три секты выступали единым фронтом с молчаливого согласия Великого Чертога. Королевский Дворец Пилюль оказался под серьезным давлением.

Видя это, Старейшина Чэнь стал еще наглее:

— Ну что ж, Старейшина Юнь Не, неужели Королевский Дворца Пилюль собирается пойти против воли большинства?

Старейшина, стоявший неподалеку, усмехнулся:

— А у Королевского Дворца Пилюль впечатляющие аппетиты: вы хотите заграбастать несколько тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости. Выскажусь напрямик. Вам не слишком много? Не боитесь подавиться насмерть?

Тань Лан был уже порядком раздражен:

— Юнь Не, в Области Мириады нет секты, которая была бы готова пойти против воли большинства. Если бы Цзян Чэнь не привел сюда виверн, эти тысячи стеблей были бы его собственностью. Но с ними пришлось сражаться всем, так что травы следует разделить.

— Именно. Их нужно разделить. Юнь Не, хватит тратить наше время! — встрял У Хуэй.

Юнь Не не нравилось, куда все это идет. Но, едва он собирался высказаться, как раздался беззаботный смех Цзян Чэня:

— Вы все старше меня и по возрасту, и по статусу, так что в иной ситуации я бы промолчал. Но этот Ван Хань снова ведет себя враждебно по отношению к Королевскому Дворцу Пилюль. Ну не умора ли: все тут же поверили ему на слово без всяких доказательств?

Цзян Чэнь спокойно добавил:

— Я — всего лишь культиватор пятого уровень изначальной сферы. Неужели вы думаете, что я смог не только стащить столько ценных трав из-под носа у двух виверн, но и свалить вину на Ван Ханя? Не слишком ли вы высокого мнения обо мне?

Все призадумались. Вивернам хватило бы одной атаки, чтобы расправиться с культиватором вроде Цзян Чэня. Вряд ли он смог бы сбежать, уж тем более — украсть несколько тысяч стеблей Травы.

Ван Хань вмешался и холодно произнес:

— Не дайте этому мальчишке провести вас. Он владеет какой-то техникой, позволяющей скрываться под землей; так он спрятался от виверн. Я видел это собственными глазами. Если я вру, пусть на меня обрушатся гром и молнии!

Ван Хань всей душой желал добить Цзян Чэня и даже принес столь серьезную клятву.

Собравшиеся начали было колебаться, но клятва вновь наполнила их сердца уверенностью; они снова взглянули на Цзян Чэня.

— Я видел несколько тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости. Но Ван Хань напал на меня до того, как я успел собрать хоть один стебель. Понятия не имею, что случилось, когда я сбежал. Ван Хань, осмелишься ли ты поклясться, что лично видел, как я собираю эту Траву?

Ван Хань усмехнулся:

— Ты вполне мог вернуться и собрать все стебли, пока за мной гнались виверны, разве не так?

— Значит, у Дворца Священного Меча нет ничего, кроме огульных обвинений и пустых предположений? Подозреваю, что это ты собрал всю Траву, поэтому виверны и пустились за тобой в погоню. Ведь я ушел оттуда раньше тебя, — ликуя произнес Цзян Чэнь.

Ван Хань помрачнел:

— Могу поклясться, что не взял ни одного стебля. Цзян Чэнь, а ты осмелишься принести такую клятву?

Цзян Чэнь равнодушно произнес:

— Даже не собираюсь. Неужели я обязан приносить клятвы всякий раз, когда ты бросаешь мне в лицо беспочвенные обвинения? С чего бы?

Тань Лан хитро усмехнулся:

— Мне кажется, что нет смысла препираться. Чтобы узнать, виноват ли один из вас, достаточно проверить ваши кольца-хранилища. С этим все согласились.

— Хорошо, вы двое: доставайте свои кольца-хранилища и покажите их всем! Все очень просто и честно. Так мы прекратим тратить время.

— Да, так и поступим!

Все согласно закивали.

Ван Хань усмехнулся, когда Старейшина Чэнь взглянул на него:

— Я не против. Цзян Чэнь, почему бы тебе не показать там свое кольцо-хранилище? И не говори, что ты «даже не собираешься». Иначе все решат, что тебе есть что скрывать!

Теперь Цзян Чэнь оказался под еще большим давлением.

Цзян Чэнь был в ярости, в его глазах появился ледяной блеск. Этот мир был поистине жесток. Все хотели заставить его выполнять чужую волю, основываясь на бездоказательных обвинениях Ван Ханя. Дело было не в том, что Цзян Чэнь боялся; просто он был взбешен.

— Ну что, Цзян Чэнь, теперь чувствуешь себя виноватым? Раз даже Ван Хань согласился, какое право какой-то там культиватор пятого уровня изначальной сферы имеет право задирать нос?

— насмешливо произнес Старейшина Чэнь.

Цзян Чэнь холодно взглянул на него:

— Старейшина Чэнь, почему я должен идти всем навстречу всякий раз, когда ваш Дворец Священного Меча бросает мне в лицо обвинения? Разве можно хоть как-то обосновать такой произвол?

— А нам нужны какие-то обоснования? — равнодушно произнес Старейшина Чэнь, словно происходящее было в порядке вещей.

Вдруг он рассмеялся и сказал:

— Но раз уж ты из невежества задаешь такие вопросы, сей старик ответит. Обоснование одно — ты недостаточно силен. Ты — всего лишь юный ученик. Кто дал тебе право присваивать несколько тысяч стеблей Молодой Травы Мудрости?

Цзян Чэнь гневно фыркнул:

— Тогда я скажу одно. Если вы не обнаружите у меня эту Траву, вы согласны отведать дерьма, Старейшина Чэнь?

Тот переменялся в лице:

— Какая наглость!

Разъяренные члены Дворца Священного Меча были готовы обнажить мечи. Культиваторы Королевского Дворца Пилюль не отступили, а Юнь Не, активируя ауру, вышел вперед, защищая Цзян Чэня. Атмосфера накалилась, казалось, еще одно неосторожно сказанное слово, и начнется бой.

<http://tl.rulate.ru/book/27/648302>